

Гу Цинчэн, засунув руки в карманы, опустил голову и сказал:

— Это уже прошлое, зачем об этом говорить? Если бы ты не упомянул, я бы уже забыл.

— Иногда я чувствую, что твою жизнь разрушал я. Я должен нести за это ответственность.

Гу Цинчэн хихикнул:

— Тогда просто хорошо меня продвигай, сделай из меня суперзвезду.

Он лишь шутил, пытаясь разрядить странную атмосферу, но Цзян Чэн серьезно кивнул:

— Я сделаю это. Все, что ты потерял в прошлом, я постараюсь вернуть.

— Хи-хи-хи, ты сейчас совсем не похож на себя.

— А каким я должен быть?

— Не знаю, но точно не таким. Хи-хи-хи.

— Ты тоже не похож на себя.

Гу Цинчэн удивился:

— А я как не похож?

— Прежний Гу Чэн не смеялся бы так: «хи-хи-хи».

Гу Цинчэн хотел продолжить хихикать, но звук застрял у него в горле, он сдержался, покачал головой и сказал:

— Люди меняются, никто не остается прежним сто лет. Посмотри на себя: если бы мы не были знакомы, я бы, наверное, и не узнал, что ты — тот самый Цзян Хай. Почему ты сменил имя?

— После того случая я сменил его и уехал за границу с родственником.

— Ты был за границей? Учился там?

Гу Цинчэн привык говорить с Цзян Чэном холодно и даже не заметил, что его слова могут быть неуместными. Цзян Чэн, куря, ответил:

— Просто убивал время. Отец был мной сыт по горло, и он использовал тот случай как предлог, чтобы выгнать меня. На самом деле я там ничего не учил, только развлекался.

Гу Цинчэн прищурился, задумавшись:

— Я помню, у тебя всегда были проблемы с английским, ты постоянно проваливал экзамены...

Цзян Чэн улыбнулся, выпуская дым из ноздрей, его лицо в мягком свете фонаря казалось нежным:

— Так что ты не представляешь, как тяжело мне было в Австралии. У меня не было ничего, кроме денег, но в итоге я справился.

— Тогда сейчас ты, наверное, бегло говоришь по-английски? Ну-ка, скажи что-нибудь.

Цзян Чэн смущенно посмотрел на него:

— Ты что, псих? Зачем мне просто так говорить по-английски?

Гу Цинчэн снова рассмеялся, его обычно холодное лицо вдруг смягчилось, обнажив белые зубы. Это были редкие моменты их гармонии, и никто не хотел их нарушать. Пройдя еще немного, Гу Цинчэн словно решил:

— Видимо, мне тоже нужно стараться.

— Что?

— Посмотри на себя: ты один за границей смог осилить самый сложный язык. А я столько лет даже на путунхуа говорю с трудом. Я возьму с тебя пример и начну усердно учить путунхуа!

— Ты не говорил, я и не обратил внимания. У меня, наверное, талант к языкам, я ведь неплохо говорю на путунхуа, правда?

Гу Цинчэн улыбнулся:

— Ты сейчас хвалишь себя?

— Разве это не правда?

Гу Цинчэн кивнул:

— Конечно. Ты молодец.

Цзян Чэн глубоко затянулся сигаретой, затушил окурок в урне и сказал:

— Хотя меня много кто хвалил, но услышать это от тебя — это другое дело. Раньше ты смотрел на меня, как будто видел муху или как мышь, увидевшую кошку. Кто бы мог подумать, что однажды я услышу от тебя похвалу.

— Хватит уже, я просто так сказал.

Они подошли к машине, Гу Цинчэн сел внутрь, а Цзян Чэн, только устроившись, получил звонок и вышел поговорить. Улыбка на лице Гу Цинчэна постепенно исчезла. Он откинулся на сиденье, глядя в окно, где под фонарем Цзян Чэн обсуждал дела по телефону. Он чувствовал, как странна жизнь, словно это был сон.

Цзян Чэн недавно отрастил короткую бороду, что сделало его более взрослым. Его голос был низким и грубым, еще в юности он звучал как взрослый мужчина, а теперь, возможно, из-за курения, стал слегка хриплым, что делало его еще более глубоким. Гу Цинчэн вспомнил мужчину, который рассказывал ночные истории по радио в его детстве. Такой голос мог успокоить и внушить уверенность. Цзян Чэн был таким противоречивым человеком: с виду он казался ненадежным, но его голос внушал доверие.

Этот человек, вероятно, обладал большой энергией, и стоило бы ею воспользоваться.

Разговор Цзян Чэна длился почти двадцать минут, и к его завершению Гу Цинчэн уже почти засыпал. Цзян Чэн сел в машину и сказал:

— Извини, это были домашние дела.

— Ничего, я немного вздремнул.

— Куда ты собираешься дальше?

Гу Цинчэн выпрямился:

— Куда еще? Наелся, выпил, значит, домой.

— Почему ты каждый день так рано возвращаешься домой? Ты один, чем тебе заниматься? Ты еще молод, а живешь как старик. Пойдем, я отвезу тебя в одно место, немного развлечемся, а потом я тебя отвезу.

Сегодня Гу Цинчэн был в хорошем настроении и не стал возражать. Однако, когда они прибыли на место, он вышел из машины и с ужасом увидел, что Цзян Чэн привез его в ночной клуб.

Он сразу же остановился:

— Боюсь, меня могут узнать. В таких местах я не бываю.

— Не беспокойся, это заведение моего друга, здесь бывает много звезд, никто не будет фотографировать или интересоваться, кто ты.

Цзян Чэн схватил его за руку и потащил внутрь.

Гу Цинчэн всегда жил по распорядку, ходил на работу вовремя, изредка посещал караоке, но никогда не бывал в ночных клубах или барах. Во-первых, из-за своего характера он не любил общаться с незнакомцами, а во-вторых, он не любил шумные места: чем больше было шума, тем более одиноким он себя чувствовал. Оказавшись внутри, Цзян Чэн, видимо, с какой-то целью, заказал ему водку, и Гу Цинчэн внезапно развеселился. Ночной клуб действительно имеет свое влияние: видя, как другие танцуют и обнимаются, он почувствовал, как в нем пробудилась некая дикость. Однако из-за присутствия Цзян Чэна он сдерживался. Цзян Чэн затащил его на танцпол, где музыка была оглушительной, а мигающие разноцветные огни сбивали с толку. Цзян Чэн, улыбнувшись, вдруг расстегнул воротник и начал бешено танцевать вместе с остальными.

Это был настоящий безумный танец, без всякого ритма, просто хаотичные движения, но очень энергичные. Гу Цинчэн был шокирован, потому что перед ним Цзян Чэн выглядел как дикий волк, его глаза горели безумием. Он вдруг вспомнил тот день в машине, когда Цзян Чэн поцеловал его и сказал, что у него проблемы с психикой.

Гу Цинчэн раньше думал, что это просто оправдание его наглости, но теперь он поверил. Цзян Чэн действительно был безумным, и хотя он всегда казался несерьезным, его дикость поразила. Многие в клубе смотрели на него, ведь это место для выплеска эмоций, но никто не был так раскован, как Цзян Чэн. Однако его высокий рост, мускулистое тело и слегка хулиганский стиль делали его поведение естественным. Его атлетичная поясница и длинные ноги привлекали внимание окружающих, и многие взгляды были прикованы к нему.

Говорили, что Цзян Чэн — это ходячий гормон, и сегодня Гу Цинчэн в этом убедился. Однако этот гормон был настолько сильным, что ему казалось, он режет глаза, и Гу Цинчэн едва мог это вынести. На его же фоне он танцевал скованно, словно девушка. Он хотел уйти с танцпола, но Цзян Чэн не отпускал его. Видя, как Цзян Чэн, стряхивая пот с подбородка, улыбается ему, Гу Цинчэн вдруг вспомнил Цзян Хая, который играл в баскетбол, и почувствовал странное

ощущение. Он понял, что их связь действительно удивительна, и в этот момент ему стало трудно разобраться в своих чувствах.

Цзян Чэн наклонился к его уху и крикнул:

— Учись у меня, танцуй свободно, выплесни всё, и все твои проблемы уйдут!

<http://bllate.org/book/16564/1512623>